

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА ФИНАНСОВОЕ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РФ

Елена Александровна РАЗУМОВСКАЯ^{а*}, Денис Юрьевич РАЗУМОВСКИЙ^б

^а доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет (УрФУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
rasumovskaya.pochta@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1496-2553>
SPIN-код: 4376-7390

^б ассистент кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский федеральный университет (УрФУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
jobs.mail35@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7387-6677>
SPIN-код: 7905-5260

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 516/2020
Получена 10.09.2020
Получена
в доработанном виде
24.09.2020
Одобрена 08.10.2020
Доступна онлайн
29.10.2020

УДК 336

JEL: G02, H31

Ключевые слова:

COVID-19, финансовое
поведение,
потребительское
поведение,
интервальные доходные
группы, социально-
экономическое развитие

Аннотация

Предмет. Изменения финансового и потребительского поведения людей, преодолевающих кризисную ситуацию, обусловленную пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Цели. Определение тенденций изменения финансового и потребительского поведения людей в условиях коронавирусной инфекции COVID-19.

Методология. Использован индуктивный метод анализа результатов проведенных социологических опросов ФСГС РФ и аналитическим центром НАФИ, методика которого адаптирована авторами из методик Центрального Банка и стран — участниц ОЭСР.

Результаты. Подтверждена гипотеза о влиянии потребительского и финансового поведения населения на результаты социально-экономического развития. Выявлено влияние государственного регулирования экономики на потребительский спрос. Проведен анализ массива официальных статистических данных и результатов социологических опросов, разработан опросник. Получено подтверждение рабочих гипотез о снижении располагаемых доходов населения в условиях вынужденной изоляции, о сформированности у населения устойчивых навыков потребительского и финансового поведения в условиях пандемии.

Выводы. Есть связь между потребительским и финансовым поведением населения и результатами социально-экономического развития государства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на финансовое и потребительское поведение населения РФ // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 10. — С. 2252 — 2267.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2252>

Предпосылкой к возникновению кризисной ситуации, сложившейся в 2020 г., послужила неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, вызванная пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19), парализовавшей экономики всех стран без исключения. В результате по итогам 2020 г. прогнозируется сокращение глобального валового продукта (ГВП) на 5,2%; спроса на углеводороды — на 8%; доходов на душу населения (в среднем по развитым странам) — на 3,6%¹. В странах с формирующимся рынком и развивающимся типом экономики прогнозируется значительный отток капитала ввиду повышенного уровня финансовых рисков, что заставляет портфельных инвесторов перемещаться в более устойчивые зоны инкорпорации. Индекс деловой активности (PMI) тоже вошел в зону спада, поскольку мировая торговля пострадала в результате нарушения поставок и ослабления потребительского и инвестиционного спроса².

Для России итоги экономического развития к концу 2020 г. характеризуются следующими прогнозными данными: ВВП по разным оценкам снизится на 4,5—6%; безработица вырастет до уровня 6—7%; бедность — до 14,8%; деловая активность снизится на 6,4%; произойдет рост проблемной задолженности (до 12%) в банковском секторе с негативной перспективой по мере ухудшения финансового состояния заемщиков³.

В условиях экономической турбулентности исследовательский интерес представляет изменение финансового и потребительского поведения людей, преодолевающих кризисные ситуации. Внимание авторов настоящего исследования сосредоточено на поведении россиян [1], поскольку имеющийся у них опыт преодоления экономических и финансовых шоков предполагает (в качестве научной гипотезы) формирование устойчивых поведенческих проявлений. Для того чтобы дать по возможности объективную оценку изменений поведения, необходимо на первом этапе провести идентификацию ситуационных факторов на основе анализа статистических данных официальных источников — Федеральной службы государственной статистики РФ (ФСГС РФ) и Банка России. В качестве рабочих гипотез авторами выдвинуты следующие.

1. В условиях вынужденной изоляции происходит уменьшение располагаемых доходов населения.
2. У населения сформированы устойчивые навыки потребительского и финансового поведения в кризисных условиях, проявившиеся в период пандемии коронавируса COVID-19.

¹ Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii>

² Официальный доклад об экономике России. Июль 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34219/Russia-Recession-and-Growth-Under-the-Shadow-of-a-Pandemic-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>

³ Официальный сайт «Эксперт Online». URL: <https://expert.ru/2020/08/3/indeks/>

3. Изменения потребительского и финансового поведения населения оказывает влияние на результаты социально-экономического развития.

В рамках верификации первой исследовательской гипотезы авторами проведен анализ массива официальных статистических данных, в результате которого видно, что среднедушевые денежные доходы населения РФ [2] в 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года не претерпели существенных изменений. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, как основной и зачастую единственный вид доходов двух третей населения РФ, вырос на сопоставимую величину (*табл. 1*).

Наибольший рост номинальной заработной платы, как видно из *табл. 1*, зафиксирован в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах (+8% и +5,8% соответственно); тогда как наибольший рост доходов по итогам I квартала 2020 г. к аналогичному периоду 2019 г. выявлен в Южном (+4,9%) и Центральном (+4,1%) федеральных округах. Вопрос о достоверности данных авторы не затрагивают, однако считают целесообразным дополнить исследование данными опросов, проведенных ФСГС РФ и Аналитическим центром НАФИ в июне-июле 2020 г., обработанные и дополненные результаты которого представлены в *табл. 2*.

Дополнены информационные данные ФСГС и НАФИ результатами опроса, проведенного авторами на базе Свердловской области в двух направлениях, соотносящихся с гипотезами настоящего исследования [3]. Подобные исследования популярны и проводятся в разных формах достаточно регулярно [4]. Представим направления исследования, обусловленного авторскими гипотезами.

1. Изменились ли и в каком направлении доходы населения в период вынужденной изоляции?
2. Как изменилась структура расходов населения в связи с шоками, обусловленными карантинными ограничениями?

Эти гипотезы определили магистральное направление исследования и структуру опросника (*табл. 2*). Ответы респондентов на вопросы позволили авторам сформировать пять интервальных доходных групп (*табл. 3*) в процентах от количества опрошенных, ранжирование респондентов по критерию долговой нагрузки, то есть доли расходов, финансирующей кредитные обязательства и рассчитать структуру расходов населения по укрупненным группам.

Далее представлены результаты ранжирования респондентов по интервальным доходным группам (*табл. 3*).

Ранее было отмечено, что ранжирование респондентов проведено по пяти интервальным доходным группам. Как видно из *табл. 3*, различия в структуре доходных групп значительны по федеральным округам ввиду (отчасти) региональной специфики. Так, в наибольшую группу с доходом выше 80 тыс. руб. вошли респонденты из Центрального и Дальневосточного федеральных округов

(по 17%); с небольшим отставанием (16%) — респонденты Уральского федерального округа. Самая многочисленная группа с наименьшим интервальным доходом выявлена в Северо-Кавказском (21%) и Южном (23%) федеральных округах. По Российской Федерации в целом три средние (от 36 до 80 тыс. руб.) интервальные доходные группы составили 64% опрошенных, тогда как наибольшее значение суммы трех средних интервальных доходных групп — то есть наибольшее количество людей, формирующих категорию среднего класса, — в Центральном (75%), Сибирском (73%) и Дальневосточном (72%) федеральных округах; наименьшее же — ожидаемо в Южном (61%) и Северо-Кавказском (62%) федеральных округах.

Из табл. 4 следует, что вопреки данным статистики о росте доходов (номинальной начисленной заработной платы), опросы свидетельствуют о снижении реальных располагаемых доходов населения — в среднем по стране об этом заявили 79% респондентов. Наиболее сильное снижение отмечено в Северо-Кавказском (83%), Уральском (82%) и Дальневосточном (81%) федеральных округах. Полученные результаты позволяют верифицировать первую гипотезу о том, что в условиях вынужденной изоляции располагаемые доходы населения сократились. Нельзя сказать, что это было неожиданным, однако любое исследование требует достоверных данных в качестве основы для выводов, тем более если выводы имеют логическую последовательность. Исходя из логики исследования авторами проведен всесторонний анализ, призванный верифицировать или опровергнуть вторую гипотезу — о сформированности поведенческих навыков в связи с кризисом, вызванным COVID-19. В этих целях авторами проанализированы и интерпретированы ответы на 2-й, 3-й, 4-й и 6-й вопросы анкеты, поскольку при их формулировании авторы исходили из того, что изменения в поведении заметнее проявляются в реализованных действиях (тем более прошло какое-то время (временной лаг), в течение которого действия реализовались), нежели в намерениях действий или во мнении людей о том, что изменения имели место. Дело в том, что позиции ряда специалистов в области принятия решений сходятся в ошибочности оценок людей о том, что люди намерены предпринять в будущем — речь о завышении значимости ожиданий от будущих действий. Действительно, люди склонны планировать какие-то решения (особенно финансовые и потребительские), изменять планы, не предпринимая при этом никаких активных действий. Причина этого в попытках оценки возможных рисков, сопряженных с действиями. Однако даже адекватная оценка риска не означает, что действие будет предпринято рациональное. Напротив, понимание риска часто служит основанием для принятия иррационального решения.

Экскурс в логику принятия решений обусловлен необходимостью проведения анализа потребительского и финансового поведения россиян в условиях пандемии коронавируса COVID-19, являющихся экстремальными с точки зрения ограничений возможностей получения дохода и распоряжения им. Учитывая, что население РФ пережило в новейшей экономической истории уже несколько экстремальных ситуаций, авторы считают чрезвычайно интересным в научном плане

исследование навыков потребительского и финансового поведения, устойчивых к волатильности внешней конъюнктуры [5]. Итак, авторы намерены исследовать результаты (исходы) действий, уже предпринятых людьми в кризисный период. Обработанные результаты ответов респондентов на вопрос № 2 об оценке того, как изменились расходы на погашение текущих кредитных обязательств (из *табл. 2*) представлены в *табл. 5*.

О том что расходы на обслуживание долгов не изменились заявили в среднем 15% респондентов; наиболее сильное изменение отмечают жители Уральского, Приволжского, Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов — увеличение в интервале от 10 до более, чем 40% отметили, соответственно, 80%, 81, 82 и 90% опрошенных. Однако значительная часть заявивших о росте долговой нагрузки отметили, что это связано с оформлением ипотечного кредита по специальным программам. Это решение нельзя, очевидно, считать иррациональным, поскольку, действительно, приобрести жилье (наиболее важное благо) стало легче: с начала 2020 г. процентная ставка Банка России снижена с 6% до 4,25%, и еще более расширились специальные предложения с государственной поддержкой для ряда категорий граждан. Более того, авторы склонны расценивать рост ипотечного кредитования как новое поведенческое проявление, не характерное для предыдущих кризисных ситуаций⁴ [6]. Новые поведенческие проявления характерны для нестандартных условий, в которых принимаются потребительские и финансовые решения, эта присущая людям смелость как бы оправдывает возможный неблагоприятный исход внешними негативными факторами и избавляет от чувства вины за неудачу [7].

В аспекте оценки людьми своего текущего финансового положения в *табл. 6* представлены результаты ответов на 3-й вопрос анкеты (*табл. 2*). Целью в данном случае было выяснить, имеют ли люди представление о структуре своих расходов, это должно способствовать самооценке потенциальных финансовых и потребительских возможностей.

Как видно из *табл. 6*, наибольшую кредитную нагрузку имеют жители Южного (40%), Приволжского (39%) и Уральского (38%) федеральных округов; наибольшие расходы на текущее потребление у жителей Северо-Кавказского (47%) и Центрального (44%) федеральных округов; меньше всего сбережений у населения Северо-Кавказского округа (3%), как и расходов, финансирующих образование и не обязательные медицинские обследования. Авторы полагают, что из последнего обстоятельства выводы делать преждевременно, поскольку для оценки влияния медицинских расходов на социальные или экономические параметры жизни в регионе необходимо сопоставить продолжительность жизни, уровень заболеваемости сезонными и тяжелыми болезнями, рождаемость и причины смертности, а также государственные расходы на реализацию медицинских программ и проектов в регионе.

⁴ Разумовский Д.Ю. Психологические аспекты типологии моделей финансового и потребительского поведения // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 8. С. 1910—1924.

В табл. 7 показано, что в среднем 83% россиян оформили новые кредиты или реструктуризировали имеющиеся. Наиболее устойчивыми к новым кредитам являются жители Северо-Кавказского округа.

Общее впечатление о том, изменилось ли и как финансовое положение, отражено в табл. 8.

О том, что финансовое положение изменилось в худшую сторону и что приходится экономить, заявили в среднем 26% россиян; наибольший показатель в Сибирском федеральном округе (31%). Увеличились расходы на покупку продуктов впрок у 24% респондентов; расходы на профилактические препараты, средства индивидуальной защиты (маски, перчатки, дезинфекторы) увеличились у 10% опрошенных. Именно эти изменения позволяют заключить, что карантинные условия, вызвавшие кризис во всем мире, повлияли на финансовое и потребительское поведение населения в РФ, обусловив вынужденную трансформацию привычной структуры расходов, что на фоне снижения доходов привело к росту кредитной нагрузки [8].

Таким образом, авторы считают не нашедшей подтверждения гипотезу о сформированности у населения РФ устойчивых навыков потребительского и финансового поведения в кризисных условиях, сложившихся под влиянием пандемии коронавируса COVID-19 [9].

Переходим к третьей гипотезе, верификация которой основана на том, что сокращение располагаемых доходов населения сдерживает темпы социально-экономического развития, поскольку потребительские расходы есть макроэкономическая категория, входящая в состав макроэкономического тождества:

$$Y = Cost + Inv + Gv \pm Nex, \quad (1)$$

где Y — валовой внутренний продукт;

$Cost$ — потребительские расходы населения;

Inv — инвестиционные расходы производительного сектора;

Gv — государственные расходы и закупки;

Nex — чистый экспорт.

Более того, согласно модели Рогоффа—Обстфельда потребительский оптимизм, то есть склонность людей тратить деньги, стимулирует инвестиции в расширение производства, поскольку в этом случае не включается инвестиционный мультипликатор — средства, потраченные на покупки, сразу поступают в распоряжение компаний-производителей, минуя банковский сектор:

$$k_{\mu} = \frac{\Delta Y}{\Delta I}, \quad (2)$$

где k_{μ} — мультипликатор Кейнса;

ΔY — изменение ВВП;

ΔI — изменение объема инвестиций.

На основании трансформации макроэкономического тождества (1) авторами получено уравнение для условий закрытой экономической системы:

$$\Delta Y = (A \cdot \Delta K) + G_v = (A \cdot I) + G_v, \quad (3)$$

где A — акселератор, величина которого обусловлена техническим уровнем оснащения производства;

ΔK — изменение объема фактора капитала, находящегося в распоряжении производителей.

Далее, введение в макроэкономическое тождество кейнсианского мультипликатора позволило авторам преобразовать его в функцию вида:

$$\Delta Y = k_{\mu} \cdot \Delta Inv + G_v = ((1 - mpc)) \cdot \Delta Inv + G_v = mps \cdot \Delta Inv + G_v, \quad (4)$$

где mpc — предельная склонность населения к потреблению;

mps — предельная склонность населения к сбережениям.

Как следует из функции (4), социально-экономическое развитие экономики в значительной степени определяется кейнсианскими параметрами [10] — склонностью населения к потреблению или к сбережению. Очевидно, что кризисные условия не способствуют сбережениям, а потребительские расходы частично финансируются за счет кредитных источников, однако это не снижает той роли, которую потребление как результат реализованных решений играет в стимулировании роста экономики. Решения же в отношении свободных ресурсов, формирование которых определяются склонностью к сбережениям, подвержены влиянию со стороны монетарной политики — процентной ставки Банка России, которая определяет стоимость кредитных средств и доходность сбережений.

Итогом проведенного исследования авторы считают подтверждение третьей гипотезы о влиянии потребительского и финансового поведения населения на результаты социально-экономического развития. Эта гипотеза подкрепляется кейнсианской теорией о склонности сберегать часть доходов, что приводит к тому, что совокупный спрос меньше совокупного предложения. Поэтому государство должно регулировать экономику воздействием на совокупный спрос: увеличение денежной массы, стимуляция инвестиционной деятельности посредством снижения процентных ставок. Необходимо отметить, что сокращение производства ведет к разорению и ликвидации малых групп производителей, к увольнению наемных работников крупными участниками производственного процесса и масштабной безработице. Безработица влечет снижение доходов населения, то есть конечных

потребителей, тем самым форсируя дальнейшее падение покупательского спроса на товары и услуги. Возникает замкнутый круг, удерживающий экономику в состоянии хронической депрессии.

Таблица 1

Динамика доходов населения РФ в разрезе федеральных округов в 2019–2020 гг., руб.

Table 1

The dynamics of the Russian population's income by federal district, 2019–2020, RUB

Периоды	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДВФО
<i>Среднедушевые денежные доходы</i>									
I кв. 2019 г.	30 242	40 119	33 289	24 636	20 148	24 906	33 224	23 499	33 161
I кв. 2020 г.	31 246	41 777	34 399	25 847	20 981	25 827	34 477	24 356	34 497
I кв. 2020 г. к I кв. 2019 г., %	103,3	104,1	103,3	104,9	104,1	103,7	103,8	103,6	104
<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций</i>									
Январь 2019 г.	42 263	52 945	47 568	30 632	25 674	31 087	45 683	36 851	50 372
Февраль 2019 г.	43 062	54 940	48 868	30 963	26 324	30 952	46 073	36 980	50 252
Март 2019 г.	46 324	60 220	52 223	32 610	27 765	32 820	49 299	39 647	52 933
Апрель 2019 г.	48 030	63 711	52 636	33 752	28 296	33 765	50 983	40 439	59 889
Май 2019 г.	47 926	58 602	52 479	34 552	29 468	35 292	55 334	42 375	59 381
Январь 2020 г.	46 674	58 790	52 175	33 808	29 187	33 918	49 402	40 439	56 346
Февраль 2020 г.	47 257	60 058	53 958	33 786	28 820	34 103	50 457	40 005	54 694
Март 2020 г.	50 948	66 678	57 575	35 884	29 849	35 711	53 278	42 544	57 812
Апрель 2020 г.	49 306	63 943	53 164	34 540	29 087	35 162	52 226	42 945	57 435
Май 2020 г.	50 747	61 580	55 793	36 288	31 738	36 961	59 004	44 954	62 988
Май 2020 г. к маю 2019 г., %	104	103,4	102,8	103,8	108	102,9	105,8	105	104,6

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Вопросы для оценки поведения населения в условиях ограничений, обусловленных пандемией нового коронавируса COVID-19

Table 2

Questions to evaluate the people's behavior during constrains set due to the COVID-19 pandemic

Вопросы анкеты	Варианты ответов
1. К какой доходной группе Вы можете себя отнести исходя из среднего дохода в месяц?	От 20 до 35 тыс. руб. От 36 до 45 тыс. руб. От 46 до 60 тыс. руб. От 61 до 80 тыс. руб. Более 80 тыс. руб.
2. Увеличилась ли доля Ваших расходов на погашение текущих кредитных обязательств?	Нет. Да, на 10%. Да, на 20%. Да, на 30%. Да, на 40%. Да, более, чем на 40%
3. Укажите, пожалуйста, какие примерно доли обычно занимают в Ваших расходах следующие статьи: – текущее потребление (продукты питания); – обязательные платежи (коммунальные услуги, связь, прочие); – долговые обязательства; – расходы на развитие (образование свое и детей, медицинские обследования сверх программы ОМС и регулярной диспансеризации)	Ответ в свободной форме
4. В последние 3–4 месяца оформляли ли Вы новый кредит или прибегали к реструктуризации существующих?	Да. Нет
5. В последние 3-4 месяца изменился ли Ваш доход или доход вашей семьи?	Да, увеличился. Да, уменьшился. Нет, не изменился
6. Приходилось ли Вам в последние 3–4 месяца делать не свойственные обычно покупки или совершать другие действия, связанные с распоряжением денежными средствами?	Нет. Да, приходится экономить. Да, расходов стало больше — пришлось делать запасы продуктов. Да, стало больше расходов на медицину (обследования, медикаменты). Да, пришлось взять новый кредит на покупку автомобиля, бытовой техники, электроники и др.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Ранжирование населения Российской Федерации по интервальным доходным группам в разрезе федеральных округов, %

Table 3

The Russian population ranked by a range of income, by federal district, percentage

Федеральный округ	Интервалы дохода, тыс. руб.					Доля опрошенных в общем объеме
	20 – 35	36 – 45	46 – 60	61 – 80	> 80	
РФ	21	22	26	18	13	100
ЦФО	8	16	28	31	17	12
ЮФО	27	23	21	17	12	7
СЗФО	19	26	27	17	11	17
СКФО	31	27	21	14	7	9
ПФО	19	31	27	12	11	11
УрФО	13	27	23	21	16	17
СФО	16	28	26	19	11	14
ДВФО	11	13	33	26	17	13

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Результаты ответов на 5-й вопрос в разрезе федеральных округов, %

Table 4

Answers to Question 5 by federal district, percentage

Федеральный округ	Доход увеличился	Доход уменьшился	Доход не изменился
ЦФО	12	73	15
ЮФО	10	79	11
СЗФО	11	77	12
СКФО	4	83	13
ПФО	7	79	14
УрФО	5	82	13
СФО	6	78	16
ДВФО	9	81	10
В среднем по РФ	8	79	13

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5**Результаты ответов на 2-й вопрос в разрезе федеральных округов, %****Table 5****Answers to Question 2 by federal district, percentage**

Федеральный округ	Нет	Да, на 10%	Да, на 20%	Да, на 30%	Да, на 40%	Да, более, чем на 40%
ЦФО	14	24	28	11	14	9
ЮФО	15	28	31	17	4	5
СЗФО	18	21	25	19	9	8
СКФО	22	24	23	26	3	2
ПФО	19	22	21	29	5	4
УрФО	12	21	21	29	6	11
СФО	13	22	30	20	6	9
ДВФО	10	25	32	21	5	7
В среднем по РФ	15	23	26	22	7	7

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 6****Результаты ответов на 3-й вопрос в разрезе федеральных округов, %****Table 6****Answers to Question 3 by federal district, percentage**

Федеральный округ	Текущее потребление	Обязательные платежи	Долговые обязательства	Расходы на развитие	Сбережения
ЦФО	44	14	32	3	7
ЮФО	42	12	40	1	5
СЗФО	41	13	35	3	8
СКФО	47	13	36	1	3
ПФО	42	13	39	2	4
УрФО	39	16	36	3	6
СФО	43	11	37	3	6
ДВФО	42	16	36	2	4
В среднем по РФ	43	14	36	2	5

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 7**Результаты ответов на 4-й вопрос в разрезе федеральных округов, %****Table 7****Answers to Question 4 by federal district, percentage**

Федеральный округ	Да	Нет
ЦФО	85	15
ЮФО	84	16
СЗФО	83	17
СКФО	77	23
ПФО	79	21
УрФО	85	15
СФО	86	14
ДВФО	87	13
В среднем по РФ	83	17

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 8**Результаты ответов на 6-й вопрос в разрезе федеральных округов, %****Table 8****Answers to Question 6 by federal district, percentage**

Федеральный округ	Нет	Да, приходится экономить	Да, расходов стало больше на запасы продуктов	Да, расходов стало больше на медицину	Да, пришлось взять новый кредит
ЦФО	16	24	25	11	24
ЮФО	14	28	22	13	23
СЗФО	15	28	21	11	25
СКФО	22	24	24	8	22
ПФО	19	26	24	9	22
УрФО	12	26	26	12	24
СФО	13	31	22	11	23
ДВФО	13	24	28	10	25
В среднем по РФ	16	26	24	10	24

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Воронин Г.Л., Евграфова К.О., Козырева П.М. и др. Динамика социально-экономического поведения российских домохозяйств (1994—2016 гг.) // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). 2018. № 8. С. 8—99.
2. Алашеев С.Ю. Недостоверность ответов респондентов в вопросах о доходах // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 3. С. 29—44.
3. Razumovskaya E., Razumovskiy D. Regional Differences in Income and Involvement in the Use of DFS as Factors of Influence on the Population Financial Literacy. Proceedings of the International Conference on Economics, Management and

- Technologies 2020 (ICEMT 2020). Atlantis Press, pp. 64–70.
URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.013>
4. *Рогозин Д.М., Мануильская К.М., Климов И.А.* Тестирование вопросов о доходе // Социальная реальность. 2006. № 11. С. 103—115.
 5. *Brounen D., Koedijk K.G., Pownall R.A.J.* Household financial planning and savings behavior. *Journal of International Money and Finance*, 2016, vol. 69, pp. 95–107.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2016.06.011>
 6. *Razumovskiy D.Yu.* Trigger effect of the level of financial literacy optimization of financial resources of households // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 3. С. 44–51.
 7. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики. М.: Бомбора, 2017. 384 с.
 8. *Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю.* Подходы к оценке оптимальности структуры финансовых ресурсов домохозяйств и финансовой грамотности населения // Финансы. 2020. № 1. С. 57—64.
 9. *Лукьянова А.Л.* Мобильность по заработной плате: до глобального кризиса и после // Мобильность и стабильность на российском рынке труда. М.: НИУ ВШЭ, 2107. С. 292—334.
 10. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999. 352 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE FINANCIAL AND CONSUMPTION BEHAVIOR OF THE RUSSIAN PEOPLE

Elena A. RAZUMOVSKAYA ^{a*}, Denis Yu. RAZUMOVSKII ^b

^a Ural Federal University (UrFU),
Yekaterinburg, Russian Federation
razumovskaya.pochta@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1496-2553>

^b Ural Federal University (UrFU),
Yekaterinburg, Russian Federation
jobs.mail35@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7387-6677>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 516/2020
Received 10 Sept 2020
Received in revised form
24 September 2020
Accepted 8 October 2020
Available online
29 October 2020

JEL classification: G02,
H31

Keywords: COVID-19,
financial behavior,
consumption behavior,
income group, socio-
economic development

Abstract

Subject. We herein examine changes in the financial and consumption behavior of people overcoming the crisis situation due to the COVID-19 pandemic. Hence, we analyzed a corpus of official statistics and the outcome of sociological surveys and prepared a questionnaire to carry out central studies on the Sverdlovsk Oblast and verified our working hypotheses.

Objectives. The study outlines trends in the financial and consumption behavior of people overcoming crisis situations caused by the COVID-19 pandemic.

Methods. The inductive analysis is a key applied method of research with respect to the outcome of the sociological surveys of the Federal State Statistics Service and NAFI analytical centre, which were methodologically adapted from techniques of the Central Bank and the OECD countries.

Results. We verified the hypothesis that the consumption and financial behavior of people influences the socio-economic development. The article also demonstrates that the governmental control over the economy has an impact on the consumer demand.

Conclusions and Relevance. We verified our hypotheses on changes in the financial and consumption behavior of people during the economic turmoil and justify our conclusion that there is a correlation between the consumption and financial behavior of people and the socio-economic development of the nation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Razumovskaya E.A., Razumovskii D.Yu. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Financial and Consumption Behavior of the Russian People. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 10, pp. 2252–2267.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2252>

References

1. Voronin G.L., Evgrafova K.O., Kozyreva P.M. et al. [The dynamics of socio-economic behavior of the Russian households (1994–2016)]. *Vestnik Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS-HSE) = RLMS-HSE*, 2018, no. 8, pp. 8–99. (In Russ.)
2. Alasheev S.Yu. [Veracity of the respondents' answers to the questions on income]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*, 2015, vol. 21, no. 3, pp. 29–44. (In Russ.)
3. Razumovskaya E., Razumovskiy D. Regional Differences in Income and Involvement in the Use of DFS as Factors of Influence on the Population Financial Literacy. Proceedings of the International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). Atlantis Press, pp. 64–70.
URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.013>
4. Rogozin D.M., Manuil'skaya K.M., Klimov I.A. [Testing on income]. *Sotsial'naya real'nost' = Social Reality*, 2006, no. 11, pp. 103–115. (In Russ.)
5. Brounen D., Koedijk K.G., Pownall R.A.J. Household Financial Planning and Savings Behavior. *Journal of International Money and Finance*, 2016, vol. 69, pp. 95–107.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2016.06.011>
6. Razumovskii D.Yu. [Trigger effect of the level of financial literacy optimization of financial resources of households]. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya = Economics and Management of Management Systems*, 2020, no. 3, pp. 44–51. (In Russ.)
7. Thaler R. *Novaya povedencheskaya ekonomika: pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoi ekonomiki* [Misbehaving: The Making of Behavioral Economics]. Moscow, Bombora Publ., 2017, 384 p.
8. Razumovskaya E.A., Razumovskii D.Yu. [Approaches to assessing the leverage of households' financial resources and financial literacy of the population]. *Finansy = Finance*, 2020, no. 1, pp. 57–64. (In Russ.)
9. Luk'yanova A.L. *Mobil'nost' po zarabotnoi plate: do global'nogo krizisa i posle. V kn.: Mobil'nost' i stabil'nost' na rossiiskom rynke truda* [Wage mobility: before and after the global crisis. In: The mobility and stability in the Russian labor market]. Moscow, HSE Publ., 2107, pp. 292–334.
10. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Gelios ARV Publ., 1999, 352 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.